

Кто-то из Великого Небесного царства существует вечно вместе с самим пространством.

Вот почему существовала поговорка: "Великое телосложение Небесного Бессмертного, вечное и беспредельное существование".

В ней содержалось столько тонких чудес.

Были и другие известные поговорки, такие как "культивировать вместе с миром" или "сохраняться до тех пор, пока слово преобладает". Для тех, кто находился ниже Великого Небесного царства, большинство Великих Небесных Бессмертных казались вездесущими существами. Казалось, они не понимали, что Великие Небесные Бессмертные могут перепрыгивать через ход времени, окрашивая его в оттенки неясности.

Вот почему существует поговорка: "Избежать круговорота самсары, избежать ограничений смертных дел".

Поскольку крупные шишки царства Дао держали экспертов царства Великого Неба под контролем, большинство их чудесных качеств проявлялись лишь изредка.

Находясь в царстве Дао, человек сам становился Дао. В то же время человек, принадлежащий к царству Великого Неба, мог стать существом, наиболее близким к Дао.

При определенных обстоятельствах они могли даже сравняться с Дао или даже превзойти его, создавая различные чудеса, непостижимые для других.

Однако в результате Дао оказывало на них значительное влияние. Можно даже сказать, что они испытывали гораздо большую сдержанность со стороны Дао.

Глубина, содержащаяся в нем, была запредельной.

Подобно тому, как эксперты Великой Виртуальной Области могли заглушать друг друга звучным голосом великого Дао.

Если бы эксперты Великого Небесного царства сражались друг с другом, они были бы способны аннулировать поучительные чудеса друг друга.

Например, глубины, превосходящие понятие пространства.

Главная причина, по которой многие боялись Великого Мудреца Демонической Расы - Рока Десяти Тысяч Облачных Миль, заключалась в том, что он был очень близок к тому, чтобы стать вездесущим среди всех других экспертов Великой Небесной Области. Казалось, будто он обитает рядом со всевозможными поучительными чудесами творения.

Поэтому, основываясь на интуиции, он казался намного "быстрее", чем большинство других экспертов Великой Небесной Реальности.

Не считая Рока Десяти Тысяч Облачных Миль, многие другие высокопоставленные шишки имели свою область знаний, которая делала их намного сильнее других экспертов Великой Небесной Реальности в определенной области. В результате они казались необычайно сильными и становились легендарными личностями, о которых рассказывали легенды.

Например, престижный Великий Мудрец Павлинов - Конг Сюань, чье имя было широко известно в эпоху Древних Инвестиций Богов. Благодаря своему Пятицветному Божественному

Сиянию, в ту эпоху он был ханжеским существом. Даже когда он сражался с другими противниками Великого Небесного царства, одного движения было достаточно, чтобы одолеть его противников.

Если учесть всех экспертов с начала времен, то при сравнении культивирования друг друга, культивирование старого Павлина входило в тройку лидеров. Конечно, те, кто принадлежал к царству Дао, не были включены в рейтинг.

Это было просто сравнение между экспертами Великой Небесной Реальности.

В большинстве случаев те, кто находился ниже сферы Великого Неба, не смели смотреть, говорить, описывать или представлять себе тех, кто находился в сфере Великого Неба.

Когда кто-то из Великого Небесного царства спускался, обычные люди могли наблюдать лишь странное явление, затуманивающее небо, и были неспособны разглядеть истинный облик эксперта.

Когда Водяной Дьявол проходил реинкарнацию, а Владыка Дьявола спускался, он проявлял дьявольский домен, напоминающий сам Девять Подземных Миров.

Когда появился Девятиголовый Жук, все небо раскололось, и повсюду засияли белые огни.

Пока Фэн Юншэн сражался с ними, она снизила их чудесность до определенной степени и наконец заставила их проявиться, став частью реальности.

Теперь, когда Будда нанес удар темно-красным мечом, все на борту судна наконец-то увидели его облик.

Это был Победоносный Боевой Будда!

Первоначально он жил в центральных Благословенных землях Саха. В среднюю эпоху он присоединился к западным Чистым землям и уединился в них. Теперь он наконец-то появился на свет вместе с другими Буддами.

После своего появления он, не теряя времени, нанес еще один удар ладонью.

Как ни странно, огромный темно-красный меч, способный быстро перемещаться в пространстве и оставлять всех врагов позади, даже не смог уклониться от удара ладони Будды.

Дело было не в том, что группа Гао Цинсюаня "замедлилась".

Напротив, он был намного быстрее!

Точнее будет сказать, что куда бы ни сместился гигантский темно-красный меч, ладонь Будды, казалось, поджидала их там.

В результате определение скорости потеряло смысл.

Как только они столкнулись, темно-красный свет меча мгновенно рассеялся.

Хотя Янь Ди и остальные собирались помочь ей, все их усилия оказались безрезультатными.

Разница в уровне развития двух сторон была слишком велика. Для Бессмертного Блеска

Великого Небесного царства Бессмертная аура Глубокого Бессмертного была столь незначительной. Она даже считалась ничтожно малой.

Из всех присутствующих только Фэн Юншэн и Лин Цин могли помочь Гао Цинсюаню.

Только они не могли надеяться победить могущество Победоносного Боевого Будды.

Фэн Юншэн решила на время оставить все свои заботы и обратила внимание только на текущую ситуацию. Из ее глаз мгновенно вырвалось иссиня-черное дьявольское пламя, позволившее ей сохранить огромный сосуд в целости и сохранности.

Но при этом пламя в ее глазах яростно разгоралось, бушуя с ледяным спокойствием, словно она постепенно теряла все человеческие эмоции,

"Намо Амитабха".

В пустоте раздалось пение буддиста: "О благосклонный Будда, как ты можешь терпеть спуск Судного дня?"

"Если бы ты не пришел сюда, этого бы не случилось", - холодно ответил Фэн Юншэн.

Черное сияние непрерывно вспыхивало, а на ее голове висели две бесплотные вспышки блеска.

После предыдущей битвы с Водяным Дьяволом она слишком долго выкладывалась. Хотя она не устала, ее душевное состояние было близко к тому, чтобы сойти с ума.

Если бы она снова принялась за дело, дьявольское намерение в ней только еще больше разгорелось бы.

Однако, если дело дойдет до драки, она без колебаний примет участие в сражении.

"Я пришел, чтобы отправить тебя на Запад". Будда, сидящий на зеленом лотосе, оставался спокойным и невозмутимым, сохраняя свой суровый вид.

Он раскинул руки и сцепил их в центре.

Непрекращающийся свет Будды превратился в сияющее безграничным блеском царство Утробы, увлекаая за собой Фэн Юншэна.

Буддийские песнопения звучали без остановки, а в сердце зародилось чувство радости.

Когда она оказалась в царстве матки, желание отпустить саблю и предаться умиротворению переполняло ее.

Пока Победоносный Боевой Будда пытался просветить Фэн Юншэна, он заблокировал ее возможность бросить вызов Небесной Трибуле Истока.

Иначе, если бы Фэн Юншэн упрямылся и вознесся в Великую Небесную Сферу прямо здесь, у Победоносного Боевого Будды не было бы другого выбора, кроме как сражаться.

Без сомнения, Победоносный Боевой Будда был силен. Однако ему предстояло столкнуться с Саблей Судного Дня Великого Небесного Бессмертного. Будучи таким сильным, как он, он не мог предсказать исход такой битвы.

"О?" Сердце Фэн Юншэна затрепетало.

По мере того, как дьявольское намерение становилось все сильнее, она продолжала быть начеку, с неохотой подчиняясь дьявольской сабле.

Такова была ее неизбежная настойчивость и вера как практикующего боевое искусство.

Тем не менее, эта вера была использована Буддой вместо нее.

Доктрины буддизма и дьявольские намерения изначально были двумя противоположными понятиями. В настоящее время, устремившись за Фэн Юншэном, они отвергали друг друга.

Если Фэн Юншэн хотела сохранить свое душевное состояние, она должна была противостоять их влиянию!

Однако эти две концепции исходили от двух разных людей с прочной основой, превосходящей ее.

Даже если бы она хотела просто стоять в стороне и смотреть, как эти двое противостоят друг другу, у нее не было свободы выбора в таком роскошном варианте.

Однако женщина в белом быстро стабилизировала свое душевное состояние и противостояла их натиску.

Даже в прошлом, когда она была всего лишь на уровне Видящего Божественность Боевого Святого царства, она уже сражалась с Возвышенным Светилом Раху - намерением Цзянь Шуньхуа.

Благодаря стольким годам закалки, ее душа, изначально наполненная непоколебимой решимостью, еще больше окрепла.

Ранее ей приходилось защищать судно, используя свое дьявольское намерение, из-за чего она оказалась в такой неоптимальной ситуации.

Сохраняя спокойствие, Фэн Юншэн решила изменить ход битвы и втянуть в это состязание Победоносного Боевого Будду.

Ее противник принадлежал к Великому Небесному царству. Он обладал поразительной силой и безграничной глубиной.

Но если ты хочешь просветить меня, то сделаешь это только после того, как сразишься со мной на другом поле боя.

На этом новом поле твои преимущества перестанут существовать!

"Намо Ами табха!" Победоносный Боевой Будда мгновенно почувствовал изменения: "Эта дева необычна, как я и ожидал".

Пока он произносил буддийские песнопения, сарира в золотой лампе на его голове внезапно вылетела наружу.